

Как мужик на двести рублей разбогател

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kak-muzhik-na-dvesti-rublej-razbogatel/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как мужик на двести рублей разбогател

Была у мужика тройка коней – сильных, крепких. Вozил он на них товары на городской рынок и продавал. Вот однажды снарядили люди обоз из нескольких лошадей, чтобы сразу много товаров в город переправить. А дело на Масленицу было. Не захотел мужик вместе со всеми ехать, решил сначала Масленицу справить, блинов поест. «Кони у меня крепкие, – думает, – ничего, довезут».

В праздничный день нарядился он в новый тулуп и пошёл по соседям: у кого блинов поест, у кого пряников. Наелся, идёт довольный, песни поёт. Рад мужик, что так хитро придумал.

На другой день надо в город ехать. Взвалил мужик на каждую лошадь по три куля товаров. Тяжело, шатаются кони, с ноги на ногу переступают. «Ничего, – говорит мужик, – вы сильные, справитесь».

Тронулись в путь. А дорога мимо леса шла. Едут не спеша. Вдруг видит мужик: белка дорогу перебегает. Захотелось ему поймать её и на рынке задорого продать. Оставил он коней у канавы и припустил за белкой. А она словно насмехается над ним: то постоит на

месте, подманит его, то вдруг вскачь пускается. Так и увела мужика в лес. Бежит он, весь взмок, пришлось тулуп сбросить.

Добежала белка до широкой двуствольной сосны и быстро-быстро на самую макушку вскочила. «Ну, – думает мужик, – не уйдёшь теперь. Хоть кафтан обдеру, но до верхушки долезу и тебя поймаю». Ступил он ногой в развилку между двумя стволами, как вдруг соскользнула нога, и свалился мужик в глубокое дупло.

Пришёл в себя: вокруг темнота, ничего не видно. Встал во весь рост, подпрыгивает, да ухватиться не за что – ствол изнутри гладкий. Сел мужик и заплакал: «Видно, тут я навеки вечные и останусь».

День сидит, другой. Живот от голода сводит, руки-ноги затекли, шею ломит. Уже не надеется мужик на спасение. Но вот на третий день подошёл к сосне дровосек. Понравилось ему дерево. «Отличные дрова будут!» – говорит. Скинул тулуп и шапку, взмахнул топором и давай рубить.

Мужик в дупле ни жив ни мёртв от страха. Съёжился, прижался к стволу, боится, что дровосек его топором заденет. А тот знай себе рубит. Тут качнулась сосна, переломилась и начала заваливаться набок. Вы-

тащил мужик голову из дыры да как гаркнет: «Га-а!» Дровосек присел от неожиданности, топор выронил, а потом вскочил и пустился бежать со всех ног, даже тулуп не захватил. Такого чуда он ещё не видывал, чтобы из дерева человеческая голова вылезала!

А мужик взял тулуп и шапку дровосека, натянул и пошёл из леса. Вышел на дорогу, впереди поле. «Пойду-ка я по полю, – решил, – может, оно меня к деревне приведёт». Шёл он так довольно долго, пока не увидел перед собой церквушку. Стоит церквушка посреди колосьев, позолоченным крестом сверкает, а села никакого нет. Понял мужик, что это поп с дьяконом решили село с церкви строить, и гадают, к кому в гости напроситься. «Дьякон, наверное, совсем бедняк, у него и есть нечего... Пойду к попу».

Пересёк мужик поле, увидел дом попа. Постучался, впустили его на порог, он рассказал, что с ним произошло и попросился поесть и переночевать. Велел поп ему на лавку напротив печи ложиться, даже к столу не пригласил. Лёг мужик, а самому не спится, есть сильно хочется.

Среди ночи разбудил его хозяин и попросил в ближайшую деревню за бабкой сбегать: жена рожать взду-

мала. Идти нужно по мосту через речку, а потом ещё на пригорок взбираться. Почесал мужик в затылке, помялся, но согласился. А поп ему говорит: «Возьми тележку, бабка пешком не пойдёт».

Взял мужик тележку и пошёл в деревню. Мост одолел, на пригорок взобрался, а сам уже еле ноги передвигает от голода. Нашёл бабку и просит её к попу съездить, роженице помочь. Села бабка в тележку, мужик взялся за ручки и начал осторожно с горы спускаться. Да в темноте и от бессилия споткнулся. Покатилась тележка вниз, на валуне подскочила и набок завалилась. Выпала бабка, лежит, встать не может – ногу ушибла. Пришлось мужику опять её в тележку сажать и везти обратно домой.

Идёт он потом к попову дому и думает: «Заругает меня поп, а то и вовсе прогонит на все четыре стороны... Скажу-ка лучше, что бабка не захотела со мной идти и хочет его самого увидеть».

Пришёл к попу, тот спрашивает:

— А где же бабка? Жена моя вот-вот разродится.

— Отказалась она со мной, незнакомым, идти. Тебя зовёт, – врёт мужик.

Что ж, пришлось попу самому тащиться в деревню.

Велел он мужику дом охранять и клопов давить, если они на стол полезут. Уселся мужик за стол, сидит, ждёт. А сам только и думает о том, как поп домой явится и ему за услугу хлеба и сала даст. Долго сидел, чуть не уснул. Вдруг видит: клоп ползёт. Треснул он своим большим кулаком, да случайно по крынке с молоком попал. Разбилась крынка, разлилось молоко по столу и на пол потекло.

Схватился мужик за голову, не знает, что делать. А тут поп возвращается. Злой-презлой: узнал, что мужик его с бабкой обманул. Увидел молочную лужу и разбитую посуду, совсем взбеленился. «Ну, – говорит, – терпение моё кончилось! Пойдём-ка к городскому судье, он тебя заставит отвечать за все твои разбойничьи дела!» Схватил мужика за ворот, на двор вытащил, к лошади верёвочкой привязал, сам верхом сел и поехал. Едет себе, а мужик сзади плетётся.

Въехали в город. Повстречался на их пути баринов слуга на коне. Дорогой конь, знатный – полтора ста рублей стоит. Стал слуга поворачивать, чтобы дорогу уступить, да нечаянно в канаву свалился. Вымазался конь в грязи, из белого чёрным стал. Запричитал слуга:

— Барин меня под суд отдаст! Помогите, люди доб-

рые, лошадь от грязи отмыть!

— Я рук марать не стану, – отвечает поп. – Попроси вон моего разбойника, он подсобит.

Что ж, мужик везде помочь согласен, добрая душа. Да только всё у него шиворот-навыворот получается. Стал он чистую воду из речки ведром носить и коня поливать, да сам же на мокрой земле и поскользнулся. А падая, толкнул баринова слугу в грязь. Встал тот, глазами от злости сверкает: «Идём сейчас же к городскому судье!»

Вот привели мужика в суд. Спрашивает судья у попа:

— Чем тебе этот человек не угодил? Жалуйся на своего арестанта.

Начал поп рассказывать:

— Жена моя на сносях была, вот-вот родит. А мужик ко мне переночевать заглянул. Пустил я его да попросил до бабки в деревню сбегать, чтобы жене с родами помочь. Дал ему с собой тележку. А он и тележку попортил, и бабку не привёз, выронил её по дороге. Пошёл я сам в деревню. Прихожу обратно – мужик мне крынку с молоком разбил!

— Так ли было дело? – смотрит судья на арестанта.

— Всё так, – отвечает мужик. – Только сильно я голоден был, три дня ничего не ел, вот от слабости-то и уронил бабку и крынку разбил. Просил я у него краюху хлеба, но он не дал.

— Стало быть, ты сам виноват, – говорит судья попу. – Если бы накормил человека, никакой беды б и не случилось. С тебя штраф сто рублей. Отдавай мужику!

Заскрипел поп зубами от гнева, да что поделаешь, коли суд постановил. Вынул из кармана сто рублей и мужику дал.

Спрашивает затем судья у баринова слуги:

— А ты за что на арестанта в обиде?

— Сидел я на лошади, никого не трогал. Ехал мне навстречу поп на коне, а сзади – разбойник этот, на привязи. Посторонился я, чтобы их пропустить, да в грязь и свалился. Попросил мужика помочь мне коня отмыть, а тот ещё и меня в лужу толкнул!

— Ну так ты сам виноват, что на лошади не смог усидеть. Отдавай мужику своего коня, он его отмое, отчистит и назад вернёт.

— Никак нет, не могу отдать. Конь этот не мой, а баринов. Узнает барин, шкуру с меня спустит, – отвечает слуга.

— Тогда изволь сто рублей уплатить.

Запыхтел слуга от такой несправедливости, но спорить не рискнул. Достал сотку и мужику суёт.

Вот так вот неуклюжий мужик по чужой глупости на двести рублей разбогател.

\